

ЛЕБЕДА

Давным-давно, — война тогда
Уже историей была, —
Я думал, что произошла
От слова «лебедь» — лебеда.
Поньше помню осень ту,
Когда отец — простой солдат —
Меня привел однажды в сад
И показал на лебеду.
И семена той лебеды
Собрал в кулак и разбросал,
А мне, нахмурившись, сказал:
— Я это так, не для беды.
Я это так, пускай растет,
Пусть расселяется в саду:
Беда увидит лебеду —
И повернется, и уйдет.

Станислав ПОВНЫЙ

ФРОНТОВИКИ

Все меньше и меньше приходит на встречу
Людей, опаленных пожаром войны.
И время их старые раны не лечит,
А лишь добавляет густой седины.
Когда пламенеют весенние зори
И летнего грома раскаты гремят,
Им кажется: рушится взорванный город
И, корчась от боли, деревни горят.
Тревоги, в сердцах оставаясь навечно,
Врываются снова атаками в сны...
Все меньше и меньше приходит на встречу
Людей, опаленных пожаром войны...

СЫНУ

Не спрашивай, сынок, о седине,
О шрамах, что похожи на морщины...
Взрослеть я начал рано, на войне,
Какие тут еще искать причины?

Там даже камни плавилась в огне,
Броня горела, горы оседали...
Да, я оставил детство на войне,
И каждый день враги в него стреляли.

И каждый день грозили смертью мне
На выжженных высотах и ложбинах.
Не спрашивай, сынок, о седине,
О шрамах, что похожи на морщины.

Нина ДЬЯКОВА

ТАЛАКАН. ВСТРЕЧА

Мой дикий Талакан совсем опешил —
От грохота, начавшегося здесь,
От голосов, от слов, таких нездешних:
Плотина, створы, море, ГЭС...

И день и ночь по грунтовой дороге
Пылят машины. В шумный их поток
Со стороны березы-недотроги
Роняют свой смущенный шепоток.

Зеленые вершины гордо вскинув,
Молчат дубы, их думы нележки:
Всю эту непривычную картину
Не одобряют, видно, старики.

И я стою, немного сбита с толку:
Что сотворилось? Где же глухомань?
Есть утро трудовое над поселком,
Умытая, светлеющая рань.

Я ПРИЕДУ...

Я приеду скоро, скоро,
Я поставлю на виду
Чемоданы у забора
И тихонечко уйду.
Побегу по стертой стезжке
Слушать утра голоса.
Вон у клена на ладошке
Виснет скользкая роса,

